

Ян Шицин на мгновение застыл, сунул телефон в рюкзак, поднялся наверх и постучал в дверь. Дверь открыла мама Мин Сюя.

— Тётя Мин! — невольно вырвалось у Ян Шицина.

— Ой! — Мама Мин Сюя расплылась в улыбке. — Шицин вернулся! Давно не видела, как ты вымахал! Уже на голову меня выше.

Ян Шицин смущённо улыбнулся, вошёл, переобулся и увидел за столом Мин Сюя. Тот держал в руке кусок лепёшки и, заметив Ян Шицина, подмигнул ему.

Мама Мин Сюя, сияя, усадила Ян Шицина за стол напротив:

— Ну, Шицин, попробуй лепёшки, это я пекла. Скажи, не разучилась ли ещё.

Мама и папа Ян Шицина сидели рядом и, улыбаясь, похлопали по двум коробкам с молоком, стоявшим у стены:

— Шицин, Мин Сюй, это вам молоко. Учёба — дело тяжёлое, нужно питаться получше.

— Спасибо, тётя.

— Спасибо, мама.

Они ответили почти одновременно, переглянулись и рассмеялись.

На этот раз родители Ян Шицина и мама Мин Сюя привезли целую уйму всяких полезностей и фруктов, так что холодильник оказался забит под завязку. Ян Шицин был несказанно рад — мама наконец-то запомнила, что он любит молочное мороженое, и набила морозилку целым отсеком.

Потом Мин Сюй сидел в гостиной, беседуя со старшими и отвечая на вопросы об учёбе. Ян Шицин же, улучив момент, рванул в комнату, чтобы убрать телефон на место, но был пойман с поличным Ян Шицзином, который устроил там перекур.

Ян Шицин поспешно прикрыл дверь:

— Эй! Ты чего тут? До смерти напугал!

— Совесть нечиста? — усмехнулся Ян Шицзинь, туша сигарету и глядя на торчащий из-за спины брата угол телефона.

— Отстань. — Ян Шицин прошёл мимо него к шкафу и сунул телефон в ящик.

— Эй, иди сюда.

Ян Шицин с подозрением прислонился к дверце шкафа:

— Чего?

— Садись, спросить кое-что хочу.

Ян Шицин плюхнулся на кровать. Ян Шицзинь наклонился и что-то прошептал ему на ухо. Тот вздохнул:

— Не выдумывай, всё в порядке. Мы с ним... вроде нормально.

— Правда? — Ян Шицзинь приподнял бровь. — Неужели так всё и простил? Не держишь зла?

— Да это же лет семь-восемь назад было, мы в началке ещё были, — буркнул Ян Шицин. — Какое там прощать-не прощать. Ерунда всё.

Ян Шицзинь, глядя на брата, всё понял и ухмыльнулся:

— Ну, коли так думаешь, то и ладно. Вижу, ладите вы, и мне спокойнее. Так что учись хорошо, старайся.

Ян Шицин отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Ян Шицзинь похахатал, открыл дверь и вышел.

Старшие задержались ещё ненадолго, и вот уже било одиннадцать. Ян Шицзинь взял куртку, собрался провожать их, и на прощание Мин Сюй крепко обнял маму. Его почти метр восемьдесят ростом легко обняли её маленькую, метр пятьдесят восемь сантиметров, фигурку — картина вышла очень трогательная.

Мама Ян Шицина не смогла сдержать слёз — как бы далеко ни был сын, материнское сердце всегда за него болит. Затем она посмотрела на собственного отпрыска. Тот, покраснев, сдавленно кашлянул в ладонь.

«Не ценит своего счастья!» — с укором подумала мама Ян Шицина, вздохнула и вышла за дверь.

Проводив взглядом удаляющиеся огни чёрного внедорожника брата, Ян Шицин плюхнулся на диван в гостиной, потянулся и вдруг с энтузиазмом воскликнул:

— Наконец-то наступила счастливая суббота!

С тех пор как выходные тоже отняли на дополнительные занятия, единственный свободный день стал на вес золота.

Даже спать в такой день казалось непозволительной роскошью.

Ян Шицин поднялся с дивана и заметил, что Мин Сюй аккуратно раскладывает вещи, привезённые матерью: одежду, закуски, разные мелочи.

От мамы он слышал, что отец Мин Сюя давно развёлся с его матерью, и им с сыном пришлось самим тянуть лямку. Жизнь, наверное, была не сахар.

Да и сейчас, когда сын уехал учиться в другой город, увидеться — целое событие, к которому готовишься заранее, собирая целые сумки всего необходимого.

— Мин Сюй, — вдруг сказал Ян Шицин.

— А? — Тот поднял голову и посмотрел на дверь.

— Завтра, — Ян Шицин подобрал слова, слегка смущённо отводя взгляд, — я куплю продуктов и пива, и мы дома поиграем, закусим чем-нибудь!

Мин Сюй кивнул:

— Хорошо. — Подумал и добавил:

— Помогу тебе.

В тот день Ян Шицин лёг рано и проснулся в семь утра. Он глянул на дверь комнаты Мин Сюя — та была закрыта. «Наверное, решил отоспаться в выходной», — подумал он. Надел спортивный костюм, взял плеер и отправился на утреннюю пробежку, а после заскочил в ближайший магазинчик. На обратном пути он шагал, нагруженный несколькими пакетами, да ещё и сосиску в зубах держал.

Аппетита не было, так что сосиска сойдёт за завтрак.

Возвращаясь домой, он шёл под уже пробивавшимся сквозь облака солнцем, напевая и переступая через узорчатые тени от листьев. Мимо промелькнула девушка с хвостиком, в наушниках, что-то бормочущая себе под нос — зубрила английский текст.

Ян Шицину вдруг стало завидно таким людям, которые могут целиком отдаваться одному делу. Пусть даже это в итоге окажется бесполезным, пусть они никогда не дотянутся до отметок, которые отличники получают, не напрягаясь, — главное, чтобы сами они потом не жалели, правда?

А вот у Ян Шицина часто возникало чувство, будто он потерялся.

В этот момент пришло сообщение от Вэнь Цзэ: «Чем занимаешься?»

Ян Шицин тут же перезвонил:

— Соскучился по папаше, а?

— Иди ты, — засмеялся Вэнь Цзэ. — Лю Си, Цай Бо и Янь Цюцю по магазинам шатаются, меня позвали.

— Цай Бо? — удивился Ян Шицин. — Когда это она с Лю Си сдружилась?

— Не в этом суть. Ты с нами или нет? А то я тут один, как перст.

— Вот теперь меня вспомнил? — фыркнул Ян Шицин. — Когда отцовская помощь потребовалась?

— Брось, идёшь?

— Не, — Ян Шицин глянул на пакеты в руках. — У меня сегодня планы.

— Какие?

— Соседу своему наваристый бульон на косточках буду делать.

— Вот это да! — Вэнь Цзэ вздохнул. — Когда же и мне такое счастье перепадёт?

— Да он же не ты!

Глаза Вэнь Цзэ заблестели:

— А чем он не я?

— Он друг мне, а ты — сын!

— ...

Ян Шицин рассмеялся. Вэнь Цзэ, махнув рукой, бросил: «Ладно, давься своим бульоном» — и отключился.

Вернувшись домой, Ян Шицин убрал продукты в холодильник. Мин Сюй как раз закончил с утренними делами и позавтракал. Они договорились пойти в комнату Мин Сюя, включить компьютер и поиграть с геймпадами.

Ощущения от игры на геймпаде и мышке сильно различались. Не будучи заядлым геймером, Ян Шицин быстро оценил кайф от чёткого управления.

Ближе к обеду, конечно, он не стал варить тот самый бульон, но зато выложился на все сто, приготовив четыре своих коронных блюда: яичницу с помидорами, баклажаны с фаршем, красную тушёную свинину и парового карпа. Получилось весьма съедобно.

Пока Ян Шицин рубил мясо, Мин Сюй мыл овощи. Глядя, как тот ловко орудует на сковороде, Мин Сюй вдруг заметил:

— Здорово у тебя получается.

Ян Шицину стало приятно, но вслух он скромно ответил:

— Да что ты, так, балуюсь иногда. На каникулах у мамы немного перенял. Если бы ты взялся, получилось бы лучше.

Мин Сюй улыбнулся:

— У меня... к этому таланта нет.

И действительно, кулинарные способности Мин Сюя оставляли желать лучшего, зато в играх он был настоящим самородком.

После обеда Ян Шицин с горящими глазами предложил сыграть в нашумевший кооперативный шутер PlayerUnknown's Battlegrounds. Это была его любимая игра, и как-то раз ему даже удалось дважды победить в дуэте за один вечер.

Но по сравнению с Мин Сюем его умения казались детской забавой.

Они играли вдвоём, и Мин Сюй с невероятной лёгкостью собирал снаряжение, безошибочно определял врагов по звуку и отправлял их на тот свет, садился на мотоцикл и нёсся с Ян Шицином наперегонки, вытворяя невероятные трюки и в итоге одерживая победу с десятком фрагов на счету. Вся эта последовательность действий была отточена до автоматизма, без малейших колебаний или заминок.